

Глава 4

— Не буду ходить вокруг да около, — Янь Чао посмотрел на своё отражение в чае из боярышника. Взгляд его был холодным. — У нас с твоим дядей было прошлое. Мы встречались полгода и расстались всего месяц назад.

Янь Чао ожидал, что молодой господин вспылит, разозлится или даже в гневе выплеснет на него воду — он был готов к любому исходу. Однако Сун Бай Сюй лишь моргнул и, вопреки ожиданиям, остался совершенно спокоен.

— Всё в порядке, я знаю, — ответил он.

Янь Чао не знал, показалось ему или нет, но в этот момент юноша словно расслабился, будто гора свалилась с его плеч.

— Впереди у наших семей несколько крупных совместных проектов, а тебе, старший, в любом случае понадобится партнёр для брака по расчёту, — продолжал Сун Бай Сюй. Люди их круга редко могли позволить себе роскошь выбора в браке, поэтому многие вещи не стоило проговаривать вслух — оба и так всё прекрасно понимали.

Сун Бай Сюй отложил десертную вилку и, подперев щеку рукой, лучезарно улыбнулся:

— Я ведь лучший вариант, не так ли? Ты сможешь досадить бывшему, а я вовсе не питаю к тебе неприязни. Так почему бы и нет?

Признаться честно, на мгновение Янь Чао действительно засомневался.

— Звучит как беспроигрышная сделка, — он покачал головой, выражая отказ. — Но это было бы несправедливо по отношению к тебе. Я не хочу превращать тебя в инструмент для мести Сун Яню.

Помолчав немного, он добавил:

— К тому же сейчас я не готов ни к новым отношениям, ни к поспешной помолвке.

Сун Бай Сюй прикусил губу и всё же не удержался от вопроса:

— Прости мою дерзость, но я должен спросить... Ты всё ещё надеешься вернуться к нему? К моему дяде?

— Нет, — отрезал Янь Чао. — Между мной и Сун Янем всё кончено.

«Вот и славно».

Сун Бай Сюй с трудом сдержал торжествующую улыбку и мягко произнёс:

— Тогда мы можем остаться друзьями?

Казалось, он немного смутился: кончики его ушей снова покраснели, а голос невольно стал тише.

— Я прошу об этом как младшекурсник к старшекурснику. Ты уже однажды мне отказал, не отказывай во второй раз.

Длинные ресницы юноши мелко подрагивали, в ясных глазах читалось неприкрытое волнение, и он украдкой взглянул на собеседника. Это было слишком очевидно.

Янь Чао опустил глаза. «А это любопытно», — подумал он.

Он понимал, что молодой господин такого статуса вряд ли часто первым предлагает дружбу. Смущение в его взгляде было слишком искренним, а тон больше напоминал не предложение, а робкую просьбу — или даже кокетство.

Сам того не осознавая, «молодой господин-директор Янь» обнаружил, что совершенно безоружен перед подобной мягкостью и обезоруживающей прямоотой.

— Хорошо.

Стоило ему произнести это, как глаза Сун Бай Сюя радостно сузились. Однако его прекрасное настроение длилось недолго.

После ужина Янь Чао отошёл в уборную, а Сун Бай Сюй отправился... за собакой.

То, что он притащил на это свидание бордер-колли, было чистой воды необходимостью. Перед уходом Сунжун так вцепился зубами в его одежду, всем своим видом показывая, что не отпустит хозяина без себя, что не помогли ни лакомства, ни уговоры. Пришлось взять пса с собой и оставить в камере хранения для питомцев.

Забрав собаку, Сун Бай Сюй остановился под навесом, ожидая Янь Чао. Он лениво листал ленту в телефоне, как вдруг боковым зрением заметил знакомую фигуру.

Сун Бай Сюй прищурился.

Этот человек, очевидно, вышел на улицу, чтобы позвонить. Повесив трубку, он направился в его сторону. Соблюдая приличия, гость первым кивнул:

— Бай Сюй.

Сун Бай Сюй дернул за поводок, заставляя засуетившегося колли успокоиться, и, стоя на ступеньку ниже, чуть приподнял голову.

— Дядюшка, — с улыбкой отозвался он.

Сун Янь лишь сухо хмыкнул. Он не собирался спрашивать, что племянник здесь делает, и не хотел вникать, почему этот вечно презиравший его юноша вдруг сменил гнев на милость. Обменявшись формальным приветствием, он уже хотел пройти мимо, но Сун Бай Сюй его окликнул.

На этот раз он назвал его не «дядюшкой», а просто по имени.

— Сун Янь.

Тот замер и обернулся. Взгляд его был холодным и отстранённым.

— Что-то случилось?

— Да нет, ничего особенного. Уделишь мне минуту? — Сун Бай Сюй поднялся по ступеням и встал прямо перед ним, приказав псу лечь.

Он смотрел на Сун Яня, и в его сияющих глазах не было ни капли угрозы. С его детским овалом лица он казался воплощением невинности.

— Я сегодня здесь на свидании. С тем самым молодым господином из семьи Янь, которого зовут Янь Чао. Ты ведь знаком с ним, а, дядя?

Сун Янь опустил глаза. Его голос остался бесстрастным:

— Зачем ты говоришь мне это? Мы с Янь Чао расстались. Или тебя смущает то, что мы были вместе?

«Какая прямота. Совсем не в его стиле».

Сун Бай Сюй лишь слегка сощурился:

— Вовсе нет. Я лишь боюсь, что это смутит тебя, дядюшка. Хотя брат Янь и сказал мне, что между вами больше нет ничего общего, я всё же хотел предупредить: Янь Чао мне очень нравится. Семья тоже в восторге от этого выбора. Скорее всего, скоро мы объявим о помолвке... Если ты всё ещё переживаешь, я даже не знаю, стоит ли посылать тебе приглашение.

Он небрежно снял упавший на волосы лепесток и раздавил его в пальцах. Розовый сок окрасил кожу, а в воздухе разлился приторно-сладкий аромат.

— Ты ведь совсем не против, верно?

В его прекрасных глазах плясали искры торжества и скрытой неприязни, что заставило Сун Яня почувствовать нарастающее раздражение. Костяшки пальцев, сжимавших телефон, побелели, но лицо по-прежнему оставалось непроницаемой маской.

— Мне всё равно, — Сун Янь посмотрел на него, и в его голосе наконец промелькнула явная насмешка. — Всего лишь щенок, который мне больше не нужен. Удивительно, что мой племянник так жаждет его подобрать. Раз уж ты так дорожишь этим «сокровищем», я с нетерпением буду ждать приглашения на вашу помолвку. И не забудь позвать меня, своего дядю.

«Ого... А вот это было мощно».

Сун Бай Сюй незаметно нажал кнопку завершения записи на телефоне в кармане. В следующее мгновение напускная невинность исчезла, сменившись искренним теплом. Он посмотрел за спину Сун Яня, и его взгляд наполнился мягкостью.

— Брат Янь! А вот и мой пёс. Его зовут Сунжун, но можешь называть его Сун-Сун.

Сун Янь застыл. Обернувшись, он увидел Янь Чао и заметно побледнел.

Сколько... сколько из сказанного он услышал?

Янь Чао лишь мельком скользнул по нему взглядом — если это вообще можно было назвать взглядом. Тотчас его внимание переключилось на собаку, и глаза потеплели.

— Очаровательный пёс. И имя ему очень подходит.

Красивый мраморный колли некоторое время изучал незнакомца, а затем с тихим поскуливанием подошёл и потерся мордой о его колено.

— Ты очень понравился Сун-Суну, — Сун Бай Сюй довольно наблюдал за тем, как Янь Чао

ласково гладит собаку. — Он редко проявляет такую нежность к незнакомцам.

Тон юноши был безупречен — в меру фамильярен, чтобы не вызвать протеста у Янь Чао, но достаточно близок, чтобы заставить Сун Яня терзаться сомнениями.

И действительно, в следующую секунду раздался холодный голос Сун Яня:

— Будьте добры, не устраивайте здесь сцен, вы загораживаете дорогу.

«Загораживаем дорогу?»

Сун Бай Сюй взглянул на проход, в котором могли бы разойтись трое взрослых мужчин, и иронично приподнял уголок губ.

— Что ж, тогда мы уступим, — покладисто ответил он. Сун Бай Сюй привычным жестом подхватил Янь Чао под руку и вежливо отступил в сторону, указывая на освободившийся путь. — Младшие должны уступать старшим, это долг. Прошу, дядюшка. Этой ширины достаточно для вашего, почтенного, прохода?

«Вам, старшим...»

Янь Чао бросил на Сун Бай Сюя многозначительный взгляд. Это явно не было проявлением почтения — скорее, попыткой окончательно вывести Сун Яня из себя.

Заметив, что Сун Бай Сюй собирается добавить что-то ещё, Янь Чао заговорил первым:

— Пойдём. Мою машину уже подали.

— Ну хорошо... — с лёгким сожалением подумал Сун Бай Сюй. Он ведь только вошёл во вкус, а они уже уходят.

Стоило Янь Чао отвернуться, как за спиной раздался приглушённый, полный сдерживаемых эмоций голос:

— А-Чао.

— Президент Сун, чем обязан? — юноша даже не обернулся, лишь слегка повернул голову. Его густые ресницы были лениво опущены. — Если не поторопитесь, ваш «дорогой гость» может заждаться.

Слово «дорогая» он произнёс с едва уловимой, но болезненной иронией.

Сун Янь понял — он всё знает. Лицо его, и без того бледное, окончательно лишилось красок. Он с трудом разомкнул губы:

— Ты действительно хочешь вести себя так со мной?

— Так? — Янь Чао не смог сдержать усмешки.

Разве не сам Сун Янь когда-то решил провести между ними черту? К чему теперь эти жесты? Не боится ли он выставить себя посмешищем?

Янь Чао обернулся чуть сильнее. Его тёмные глаза в теплом свете фонарей казались ледяными.

— Да, это моё отношение. Я выразился предельно ясно ещё в день своего увольнения.

Янь Чао никогда не отрицал, что действительно любил Сун Яня — будь то влияние сюжета или его собственное желание. Сердце билось чаще, они были вместе, и он не собирался этого стыдиться. Но именно Сун Янь предложил расстаться, выбрав карьеру и признание семьи. В итоге Янь Чао оказался тем, кем пожертвовали, взвесив все «за» и «против». И когда попытки всё исправить не увенчались успехом, Янь Чао сказал: «Хорошо. Тогда покончим с этим».

В тот день он швырнул заявление об уходе и пропуск прямо перед Сун Янем, глядя на него сверху вниз — холодно и отстранённо.

«Господин Сун, мы расстаёмся не на доброй ноте, так что не ждите любезностей. Будет лучше, если мы больше не встретимся — и вам спокойнее, и мне глаза не мозолит. Я не пожалею о своём выборе и надеюсь, вы тоже».

Янь Чао едва заметно усмехнулся, но в этой улыбке не было ни капли нежности — лишь едкий сарказм.

— Вы ведь не жалеете об этом сейчас, не так ли?

Тот факт, что он окликнул Янь Чао, был пределом для Сун Яня. Гордость не позволяла ему склонить голову перед бывшим возлюбленным.

— Нет, — его лицо снова стало бесстрастным. — Прости, я сегодня выпил лишнего и повёл себя неподобающе. Думаю, ты прав — стоит прояснить наши позиции. Быть дядей того, с кем ты когда-то встречался — не самая завидная роль. Если слухи поползут, это навредит нам обоим.

— Дядюшка, твои опасения излишни, — Сун Бай Сюй крепче сжал поводок. В его голосе звучала вежливость, но в светлых глазах застыло неприкрытое презрение. — Это навредит только тебе. Для брата Яня в этом нет ничего страшного. Даже если об этом узнают мои

родители или дедушка, это ничего не изменит.

Он чуть вскинул подбородок и беззвучно одними губами произнёс, глядя прямо на Сун Яня: «Знай своё место. Ты ему не ровня».

После этого Сун Бай Сюй перестал обращать на него внимание и снова превратился в послушного и милого юношу.

— Брат Янь, пойдём.

Янь Чао скользнул взглядом по их рукам и, ничего не сказав, сухо кивнул. Лишь когда их фигуры скрылись в глубине сада, Сун Янь медленно разжал кулаки. Ладони обожгло острой болью.

***

Отойдя на приличное расстояние, Сун Бай Сюй, не дожидаясь напоминания, сам отпустил руку Янь Чао.

— Прости за те слова... — мягко произнёс он. — Мои родные уверены, что наша помолвка — дело решённое, так что возникло небольшое недопонимание. Прости меня.

— Ничего, — лениво отозвался Янь Чао, бросив на него нечитаемый взгляд. — Вполне объяснимо. Я понимаю.

Сун Бай Сюю показалось, что в этом «объяснимо» крылся какой-то иной смысл. Сделав вид, что не заметил этого, он непринужденно сменил тему:

— Брат Янь, не мог бы ты подбросить меня до университета? Мне нужно забрать кое-какие документы.

— Конечно.

Сун Бай Сюй устроился на заднем сиденье вместе с колли. Он ласково гладил пса по голове, и когда одна мелодия в машине сменилась другой, внезапно спросил:

— Старший, а у тебя сейчас есть кто-то, кто тебе нравится?